

- V3sg до того, как это стало мейнстримом [3].
 Был интровертом еще до того, как это стало мейнстримом.
 Знал слово "мейнстрим" еще до того, как это стало мейнстримом ;))
- Я Vf и радуюсь жизни [3].
 Я слушаю нефтекамских реперов и радуюсь жизни.
 А еще я пью земляничный сок и радуюсь жизни.
- Я человек простой: Vf – Vf [2].
 Я человек простой ,поставил точку – закрыл гештальт.
 Я человек простой – вижу паука, собираю вещи и переезжаю.
- Бесит/ненавижу/обожаю слово/когда N1/*придаточное изъяснительное* [1].
 Бесит слово «Екатеринбуржцы»!
 Обожаю, когда чел пишет, что его бесит какое-то слово и тут находится сверхразум, который отвечает этим словом.
- Нет времени объяснять, V2(повелительное наклонение) [1].
 Нет времени объяснять, фотографируй!
 Непонятный импульс заставляет меня идти в магазин за вафельным тортом прямо сейчас нет времени объяснять просто иди это необходимо.
- ...Я еще никогда так не ошибался [1]
 Я думал, меня ничего в этой жизни не напугает. Еще никогда так не ошибался.
 Думал, что в универе будет море веселья и вечеринок ...я еще никогда так не ошибался!

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Ф. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
2. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой; пер. с нем. А. А. Холодовича; под ред. С. Д. Кацнельсона. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
3. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.

Т. А. Зуева

Когнитивные модели осмысления времени и их фразеологическая репрезентация

Аннотация: в статье исследуются особенности образной репрезентации концепта «время» во фразеологической картине мира как частном фрагменте русской языковой картины мира, выявляются основные когнитивные модели, по которым образуются темпоральные фразеологизмы в русском языке, отмечается их национально-культурное своеобразие.

Ключевые слова: *концепт, фразеологизм, когнитивная модель, фрейм, номинация, фразеологическая картина мира.*

A cognitive model of comprehension of time and their phraseological representation

Abstract: the article examines the peculiarities of the figurative representation of the concept "time" in the phraseological picture of the world as a particular fragment of Russian language picture of the world, it reveals the basic cognitive model, which formed the temporal phraseological units in Russian, celebrated their national-cultural originality.

Key words: *concept, idiom, cognitive model, frame, nomination, phraseological picture of the world.*

В рамках когнитивной лингвистики фразеологические единицы (далее – ФЕ) рассматриваются как один из способов концептуализации и категоризации действительности. Во внутренней форме этих языковых единиц своеобразно преломляется мировидение того или иного народа.

Когнитивная интерпретация фразеологизмов требует пристального внимания к своеобразию их знаковой природы. Их значение образно и представляет собой сложный сплав обыденного (профанного) представления того или иного фрагмента действительности, на основе которого путем типизации, обобщения формируются определенные ценностные (прагматические) установки этноса, поэтому базовые концепты языковой картины мира находят в них свое языковое воплощение. К числу таких концептов относится концепт «время». Несмотря во многом на интернациональный характер этого концепта, в составе русских фразеологизмов он получает своеобразное языковое воплощение.

Этнокультурная обусловленность является доминирующей в определении понятия «концепт» в современной когнитивистике. Основываясь на этом положении, под концептом в данном исследовании, вслед за С. Г. Воркачевым, понимается «единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2004: 26–37].

Большинство исследователей фразеологического состава языка относит его к интерпретационному полю концепта, поскольку в нем под определенным углом зрения подается и оценивается основное информационное содержание концепта [Попова, 2007: 3].

Само понятие «время» многопланово. С древности человек пытался дать определение этой сложной отвлеченной категории, представляя ее в образах вполне конкретных: круга, горы, потока и т.п. [Маслова, 2004: 72].

В современной философии время понимается как одна из форм существования материи, обладающая такими свойствами, «как длительность, регулярность, последовательность смены состояний» [Спиркин, 2015: 28].

Во фразеологической картине мира время, в отличие от его философского понимания, не научно, не конкретно: *когда рак на горе свистнет* – «неизвестно когда, в неопределенном будущем», *при царе Горохе* – «очень давно», *до морковкина заговенья* – «в неопределенно отдаленное время; время которое никогда не наступит».

Представление о времени во фразеологической картине мира неотделимо

от человека. Оно складывается постепенно в процессе познания и осмысления человеком окружающего мира.

В русской языковой картине мира время характеризуется такими свойствами, как цикличность, повторяемость, регулярность. Данное представление о времени во много обусловлено этимологией ключевого слова, номинирующего этот концепт: слово *время* произошло от *веремья*, родственного словам *вертеть*, *веретено* [Маслова, 2004: 75]. Эти свойства времени находят свое отражение и в его фразеологической репрезентации.

Ядро концепта «время» во фразеологической картине мира образуют три основных фрейма: циклическое время, время линейное и точечное.

Циклическое время указывает на длительность протекания событий. Оно отражает наиболее древнее архетипическое представление о времени как замкнутом кольце, «круговороте» [Степанов, 2001: 117]. Данное представление о времени связано с природными циклами – сменой сезонов, времени суток: *от зари до зари* – «очень долго», *и зиму и лето* – «круглый год», *изо дня в день* – «постоянно».

Линейное время однонаправленно. Оно предстает в виде череды событий, сменяющих друг друга и имеющих начало и конец: *на первых порах* – «вначале, первое время», *от доски до доски* – «от начала до конца», *к шапочному разбору* – «к самому концу чего-либо».

Характерной особенностью линейного времени является то, что для его образного представления часто используются пространственные ориентиры: *не за горами* – «в ближайшем будущем», *за плечами* – «в прошлом», *на пороге* – «в ближайшее время».

Представление о линейном времени формируется позднее, в христианскую эпоху. Этому способствует процесс «отчуждения» времени от событий, выделение в особую область времени, связанного с его механическим отсчетом» [Яковлева, 1997: 99]: *с первой минуты* – «с самого начала», *с часу на час* – «в самое ближайшее время».

Фрейм «точечное время» указывает на события, происходящие в определенный отрезок времени (день, час, минуту): *тихий час* – «время послеобеденного отдыха», *сию минуту* – «тотчас», *третьего дня* – «позавчера». Время в этом фрейме как бы приостановило свое движение, локализовалось в определенной точке.

В образном основании ФЕ, прежде всего, находит свое отражение наивное, донаучное представление о времени. Будучи понятием отвлеченным, концепт «время» в русских фразеологизмах вербализуется с помощью образов вполне конкретных, зримых: антропоморфных (*время не ждет, не терпит, бежит, торопит*) и артефактных (*время – деньги, его можно тратить, время дороже золота*).

Концепт «время» во фразеологической картине мира получает свое языковое воплощение в различных когнитивно-ономасиологических моделях. Наличие таких моделей в языке создает благоприятную почву для появления новых наименований данного концепта.

В основу выделения когнитивно-ономасиологических моделей нами кладется характер когниции, т. е. тип знания, лежащий в основе той или иной модели [Кубрякова, 2004].

Как показывает анализ языкового материала, наиболее продуктивными когнитивно-ономасиологическими моделями, по которым образуются темпоральные ФЕ, являются следующее.

1. Природное представление о времени (смена времен года, темных и светлых частей суток): *ни свет ни заря* – «спозаранку, до рассвета», *на ночь глядя* – «поздно вечером», *бабье лето* – «ясные теплые дни поздней осени», *с утра пораньше* – «спозаранку, очень рано», *и зиму и лето* – «круглый год».

2. Представление о времени, обобщающее эмпирический опыт этноса:

а) практическое бытовое представление о времени: *до первых петухов* – «за полночь», *до новых веников* – «очень долго», *к шапочному разбору* – «к самому концу чего-либо»;

б) антропоцентрическое представление о времени, соотносимое с возрастом человека: *на склоне лет* – «в глубокой старости», *не первой молодости* – «немолодой, средних лет», *во цвете лет* – «в молодые годы», *в годах* – «пожилой», *с молодых ногтей* – «смолоду, с раннего детства»; его органами чувств, ощущениями: *в мгновение ока* – «очень быстро», *глазом не успел моргнуть* – «очень быстро», *на глазах* – «при жизни, во время деятельности кого-либо», *до последнего вздоха* – «до конца жизни, до самой смерти».

3. Механическое представление о времени, связанное с появлением часов: *на секунду* – «на очень короткое время», *из минуты в минуту* – «точно», *с часу на час* – «в самое ближайшее время».

Слова *секунда*, *минута*, *час* утрачивают в процессе фразеологизации связь с конкретным временем и указывают в основном либо на ближайшее время, либо на очень короткий временной промежуток.

Слово *час* в составе данных ФЕ приобретает более обобщенное символическое значение: «определенный знаковый период в жизни человека, предопределяющий его дальнейшую жизнь, его судьбу»: *черный час* – «полоса неудач, бед», *час пробил* – «пришло время, пришла пора чего-либо», *не ровен час* – «мало ли что может случиться, произойти неблагоприятного в жизни человека».

4. Историческое представление о времени: *от века веков* – «издавна, с незапамятных времен», *с незапамятных времен* – «в прошлом», *во время оно* – «когда-то очень давно», *испокон веков* – «издавна, с незапамятных времен», *на веки вечные* – «навсегда, навечно».

5. Неопределенное, неконкретное представление о времени: *когда рак на горе свистнет* – «неизвестно когда, в неопределенном будущем», *после дождичка в четверг* – «неизвестно когда, в неопределенном будущем», *на воде вилами писано* – «неизвестно когда, произойдет, осуществится что-либо», *до морковкина заговенья* – «неопределенно отдаленное время; время, которое никогда не наступит».

Поскольку фразеологизм представляет собой сложную в плане выражения языковую единицу (сочетание слов), в формировании временной семантики исследуемых ФЕ принимает участие целый комплекс языковых средств: лексических (слова с временным значением: *вчерашний, день, время, час, год, век, четверг* и другие), грамматических (формы глагольного времени, предлоги: *до, после, с...на, от...до* и т. д.), имена числительные: *с первой минуты, до первых петухов, до третьих петухов*.

Специфика словных компонентов с темпоральным значением проявляется в том, что они в составе исследуемых ФЕ стремятся передать процесс движения времени, показать какой-то из его фрагментов в динамике. Этому во многом способствует тип синтаксической конструкции и временное значение оформляющих ее предлогов, а также лексический повтор словных компонентов в составе фразеологизма: *из года в год, с часу на час, от зари до зари, от века веков, из минуты в минуту*.

Таким образом, «время» представляет собой один из значимых фрагментов фразеологической картины мира.

Анализ данного концепта позволяет проследить этапы его формирования от циклического наивного донаучного представления о времени до более обобщенного представления о нем – линейного, отражающего его однонаправленное поступательное движение вперед.

Выделенные в ходе анализа языкового материала когнитивно-ономасиологические модели наглядно демонстрируют основные принципы номинации, лежащие в основе образного воплощения концепта «время» в русской фразеологической картине мира.

При всей отвлеченности понятия «время» отличительной особенностью его фразеологической номинации является профанное представление о времени, опирающееся на практический жизненный опыт русского этноса, смену природных циклов, возрастные изменения человека, отражающее архетипическое представление о времени носителей языка.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2006. – 236 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – М. : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
4. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 314 с.
5. Степанов Ю. А. Константы : Словарь русской культуры / Ю. А. Степанов. – 2-е изд. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
6. Спиркин А. Г. Основы философии / А. Г. Спиркин. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 392 с.

7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стер. – М. : «Русский язык», 1986. – 543 с.
8. Яковлева Е. С. Фрагмент русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.

С. Г. Крылосова, В. И. Томашпольский

Элегантность цвета айвори: колористические неологизмы в современном русском языке

Аннотация: обсуждаются новые и новейшие цветообозначения в современном русском языке. Рассматриваются колористические неологизмы, заимствованные главным образом из английского языка. Изучается их лексическое значение, а также оценочная, эмоциональная, социальная функции, иными словами, их «русская судьба».

Ключевые слова: *цветообозначения, современный русский язык, лексикология, неологизмы, английские заимствования.*

Ivory elegance: coloristic innovations in modern russian language

Abstract: the article is devoted to new and emerging color terms in the contemporary Russian. The purpose of our research is to describe coloristic neologisms, borrowed mainly from English, and to study their lexical meaning, as well as the appraisal, emotional, social functions, in other words, their "Russian destiny".

Key words: *color terms, modern Russian language, lexicology, coloristic innovations, English loans in Russian.*

«Chaque époque use, pour peindre des modes de costumes,
des mots qui la peignent» (Jean Tournemille)

1. Введение. В 1948 году в своей докторской диссертации «Мода в 1830 году: попытка описания языка моды на основе журналов мод той эпохи» Альгирдас Жюльен Греймас писал: «предметы и формы мира моды, как, наверно, никакие другие в окружающем нас мире, подвергаются постоянным и очень быстрым изменениям, влекущим за собой соответствующие изменения в языке» [Greimas, 2000: 6]. Журналы мод регулярно и очень подробно отмечают эти изменения и поэтому представляются нам ценным материалом для исследования. Источником для нашего анализа послужили так называемые женские издания, журналы мод, интернет-форумы, посвященные моде последних 20 лет. В данной статье мы решили остановиться на небольшой, но чрезвычайно важной части языка моды – названиях цвета. Точнее, речь пойдет о «русской судьбе» некоторых новых и новейших колористических заимствований. Прежде всего, мы обсудим причины «неологического взрыва» в области цветообозначений, затем предложим классификацию цветовых неологизмов, после этого проанализируем подробнее несколько недавних колористических заимствований